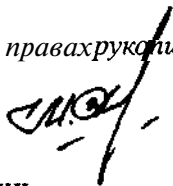

на правах рукописи

ХАБИБУЛЛИН Марс Забирович

**МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАШАНОВ:
МИССИОНЕР И ИСЛАМОВЕД**

специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

КАЗАНЬ - 2003

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли Института татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор политических наук
Мухаметшин Рафик Мухаметшович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Валеев Рамиль Миргасимович,
кандидат исторических наук
Липаков Евгений Васильевич

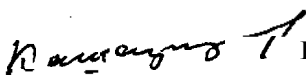
Ведущая организация: Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится “ 22 ” ____мая____2003 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан “ 18 ” ____апреля____2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная **значимость** темы исследования. Среди казанских исламоведов второй половины XIX - начала XX веков особое место занимает миссионер, педагог и общественный деятель Михаил Александрович Машанов (1852-1924). Жизнь и деятельность ученого наполнены интересными событиями, творческими успехами и значительными достижениями в области изучения истории мусульман. Являясь хранителем и инициатором пропаганды научного наследия Г.С.Саблукова, наставником многих ученых, он внес заметный вклад в развитие казанского исламоведения второй половины XIX - начала XX веков.

В центре научных интересов **М.А.Машанова** были проблемы, связанные с основными вехами жизни и деятельности пророка Мухаммада, древняя история арабов, сущность мусульманского брака, богословско-правовых школ в исламе и др. В отличие от других миссионеров он не воспринимал ислам упрощенно и однобоко. Стремясь понять его основы, исламовед исследовал общие тенденции и региональные особенности в образе жизни мусульманских народов. Ислам, по его мнению, объединяет различные общности с присущими им различиями. А необходимость изучения этих различий в современном обществе также придает исследованию определенную актуальность. Кроме того, знакомство с его жизнью и деятельностью позволит устранить некоторые белые пятна в истории Казанской духовной академии и развитие в ее стенах исламоведения во второй половине XIX - начале XX веков.

Требует изучения и миссионерская деятельность **М.А.Машанова**. Его деятельность в Братстве Святителя Гурия позволяет выявить основные тенденции в миссионерской работе, наметившиеся на рубеже веков, проследить, как на практике реализовывалась политика российского государства по отношению к нерусскому населению казанского края. Ему принадлежит ряд работ и отчетов о миссионерской деятельности, в которых он излагает свое видение процесса обновления традиционных форм христианизации. Так, **М.А.Машанов** выступал за открытие специального миссионерского учебного заведения,

где первостепенное внимание уделялось бы практической деятельности, участвовал в открытии миссионерского приюта, совершил большое количество пропагандистско-христианских командировок и т.д.

М.А.Машанов и как педагог внес огромный вклад в становление духовного образования в Казани. Являясь сторонником системы просвещения нерусских народов Н.И.Ильминского, он выступал за применение родного языка и национальных традиций при обучении в школах Братства Святителя Гурия. Результатом активной педагогической деятельности М.А.Машанова стало введение ряда прогрессивных новшеств в учебно-воспитательный процесс курируемых им братских школ. Ему приходилось организовывать для учителей педагогические съезды, знакомить их с новой литературой, разрабатывать методические пособия. Его педагогический опыт требует всестороннего изучения, особенно в современных условиях, когда идет процесс возрождения традиций религиозного образования.

К сожалению, как в российской, так и в зарубежной историографии до сих пор нет специальных работ, посвященных жизни и деятельности М.А.Машанова. Между тем, многогранная научная, педагогическая, миссионерская, общественная и переводческая деятельность видного ученого Казанской духовной академии требуют всестороннего изучения.

Степень разработанности проблемы. Используемая литература условно подразделена нами на две группы: 1) отечественные издания; 2) труды зарубежных авторов.

Отечественные издания в свою очередь мы условно подразделяем на: 1) дореволюционные; 2) советского периода; 3) постсоветского периода.

В дореволюционной историографии некоторые аспекты деятельности ученого нашли отражение в исследовании С.А.Терновского, в которой он рассмотрел биографию историка в стенах Казанской духовной академии, ограничившись периодом до 1892г.¹. В его работе имеется информация об основ-

1. Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. - С. 423-427.

ных сочинениях М.А.Машанова, его научной командировке на мусульманский Восток и некоторые сведения о его обязанностях в Братстве Святителя Гурия и Переводческой комиссии.

В работе преподавателя Казанской духовной академии И.И.Ястребова, посвященной деятельности архиепископа **Владимира**², также вскользь упоминается и личность М.А.Машанова в связи с его активным участием в организации миссионерских курсов, открытых в Казани в 1898 г.

Для советской исторической науки духовное образование и религиозно-научные исследования представлялись чем-то второстепенным, лишенным исторического будущего, социально далеким и, вследствие этого, не имеющим научного интереса. Этим обусловлено и отсутствие работ в этот период даже по частным вопросам истории духовных академий.

Принципиально новые подходы в изучении казанского миссионерского востоковедения и ее представителей обозначились в 1980-1990-е гг. Интересные исследования, посвященные казанскому миссионерскому востоковедению, принадлежат **Н.А.Мазитовой** и **Р.М.Валееву**³. Надо отметить, что именно **Н.А.Мазитова** впервые в отечественной историографии выделила изучение жизни и деятельности М.А.Машанова в самостоятельный предмет исследования. В своих статьях она поставила вопрос о вкладе ученого в российскую науку. **Р.М.Валеев** указал на научный характер изу-

-
2. Ястребов И.И. Миссионер Высокопреосвященный Владимир Архиепископ Казанский и Свияжский. - Казань, 1898.
 3. Мазитова Н.А. Изучение ислама в Казани в конце XIX в. // Ислам в истории народов Востока: Сборник статей. - М., 1981. - С. 189-194; Ее же. М.А.Машанов и проблемы исследования ислама в Казани в конце XIX - начале XX вв. // Историография Ирана нового и новейшего времени. - М., 1989. - С. 89-98; Ее же. Востоковедение в Казанском университете в I половине XIX в. // Казанское востоковедение: тенденции, современность, перспективы. - Казань, 1997; Валеев Р.М. Из истории казанского востоковедения середины - второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков - тюрколог и исламовед. - Казань, 1993.; Его же. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX - 20-е гг. XX). - Казань, 1998.

чения ислама в Казанской духовной академии его преподавателями Саблуковым и Машановым. Труды Н.А.Мазитовой и Р.М.Валеева, написанные на основе широкого круга источников, расширили и углубили исследования истории казанского востоковедения, обозначили новые направления его изучения

Таким образом, обзор отечественной историографии дает возможность говорить об отсутствии системных работ, посвященных раскрытию различных сторон жизни и деятельности **М.А.Машанова**. Авторы в основном рассматривают его деятельность в контексте развития Казанской духовной академии, казанской школы исламоведения и в рамках миссионерской политики Российского государства.

В западной историографии существуют лишь общие работы по теме нашего исследования. Ф.Беннигсен-Брайан, Р.Джераси, П.Уэрт и другие уделяют большое внимание миссионерской политике Российского государства, отдельно не анализируя деятельность крупных представителей казанской школы востоковедения и **исламоведения**⁴.

Основная **исследовательская** проблематика диссертации. На сегодняшний день важным является создание полноценной научной биографии ученого, в которой особое место должна занимать проблема формирования его мировоззрения. Безусловно, в этом процессе имели существенное значение и социальное положение, особенности воспитания и уровень образования. Их освещение позволит глубже понять мотивы выбора **М.А.Машановым** про-

4 Batunsky Mark Russian **missionary** literature on **islam** // *Zeitschrift fur Religions - und Geistesgeschichte* - 1987 - № 38, **Bennigsen, Alexandre**, and Chantal **Lemercier-Quelquejay** **Islam in the Soviet Union** New York and Washington Praeger, 1967, Беннигсен-Брайан Ф Интерес к Востоку у нас в крови // *Эхо веков* - 1996 -№ 3-4, Ее же Миссионерская деятельность в Поволжье // *Татарстан* - 1994 - № 1-2, **Geraci** Robert P Window on the East National and imperial identities in late tsarist Russia - USA, 2001, **Пайнс** Р Россия при старом режиме - М , 1993, **Werth** Paul W Subjects for Empire Orthodox mission and imperial governance in the Volga-Kama region 1825-1881 - USA University of Michigan, 1997

фессии, повороты в его карьере, восприятие им конкретных исторических событий и т.д.

Научно-педагогическая деятельность исламоведа была связана с Казанской духовной академией. Историческое развитие этого религиозного заведения, особенности и характер организации учебно-воспитательного процесса, поставили нас перед необходимостью изучения педагогической деятельности ученого в контексте процессов, происходящих в стенах Казанской духовной академии.

Миссионерская деятельность **М.А.Машанова** разворачивалась на фоне конкретных исторических событий, которые оказали огромное влияние на профессиональную карьеру ученого. Характерной чертой эпохи середины XIX - начала XX веков было осуществление властями реформирования страны, применение дипломатических методов миссионерской политики и т.д. В связи с этим, возникает необходимость изучения влияния официальной идеологии на деятельность и эволюцию общественно-политических взглядов **М.А.Машанова**.

Значительный интерес представляет рукописное исламоведческое наследие **М.А.Машанова**, которое содержит множество трудов, лекций, рецензий. В них **рассматривается** разнообразная исламоведческая проблематика.

Объектом исследования является творчество историка, педагога, миссионера и общественного деятеля второй половины XIX - начала XX веков **М.А.Машанова**.

Предметом исследования стали как опубликованные, так и не опубликованные труды и рукописное наследие **М.А.Машанова**.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX - до первой четверти XX веков и связаны с жизнью и деятельностью **М.А.Машанова (1852 - 1924)**.

Целью диссертационного исследования является изучение жизненного пути **Михаила Александровича Машанова** и определение его места в казанском исламоведении второй половины XIX - начала XX веков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- * рассмотрение деятельности ученого в различные периоды его жизни;
- * исследование его научно-педагогической работы;
- * анализ миссионерской деятельности **М.А.Машанова**;
- * изучение его **исламоведческого** наследия.

Постановка цели и задач и их реализация позволит выяснить позиции **М.А.-Машанова** на многие научные проблемы, связанные с изучением ислама, некоторые аспекты миссионерской политики Российского государства; научной, преподавательской, общественной, переводческой деятельности ученого и оценить его место в казанском исламоведении.

Методологической основой диссертационного исследования являются основные принципы исторического познания:

- * принцип историзма, требующий рассмотрения любого исторического феномена в его развитии, выявлении как специфических особенностей каждого **явления**, так и обуславливающих его факторов;

- * принцип целостности, требующий подхода к изучению каждого явления как к системе взаимосвязанных элементов и причин, детерминирующих их;

- * сравнительно-исторический принцип, позволивший изучить педагогическую, миссионерскую и научную деятельность ученого в контексте общего развития исламоведения в Казанской духовной академии. Сравнительный анализ деятельности и наследия **М.А.Машанова** с другими представителями казанского миссионерского исламоведения, а также сопоставление работ с трудами российских и зарубежных ученых дал возможность выявить научную значимость его исследований в истории российской ориенталистики;

- * проблемно-хронологический принцип, способствовавший, с одной стороны, освещению педагогических, миссионерских и научных поисков ученого в определенной последовательности и взаимосвязи, с другой, раскрытию связанных с его исследовательской деятельностью проблем.

Источники исследования. Источники разделены нами на две группы: 1) неопубликованные; 2) опубликованные.

Первая группа источников имеет особое значение для данного исследования, поскольку большинство трудов М.А.Машанова не было издано.

К неопубликованным источникам в первую очередь относятся архивные материалы. Их основная группа хранится в Национальном Архиве Республики Татарстан (НА РТ). Здесь находится личный фонд М.А.Машанова (Фонд 967), который включает 183 дела. Содержащиеся здесь разнообразные документы позволяют определить взгляды ученого на вопросы, связанные с религиозной политикой, педагогической и научной деятельностью.

Фондом, имеющим также прямое отношение к М.А.Машанову и его исламоведческим исследованиям, является фонд Казанской духовной академии (Фонд 10). В его материалах отложились сведения о деятельности М.А.Машанова в этом учебном заведении, его рецензии на труды студентов и преподавателей Казанской духовной академии и т.д.

Особый интерес для нас представляют и материалы, связанные с его работой в Духовно-цензурном комитете с 1894 по 1912 гг. Комплекс документов комитета в составе фонда Казанской духовной академии содержит 129 единиц хранения за 1857 - 1906 гг. В него входят протоколы заседаний и другие документы, отражающие деятельность М.А.Машанова.

В другом фонде, к которому мы обращались в ходе своих исследований, собраны документы о Н.И.Ильминском (Фонд 968). Нами были использованы неопубликованные письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Синода К.П.Победоносцеву и бывшему преподавателю Казанской духовной академии Н.П.Остроумову, которые содержат характеристики некоторых преподавателей и выпускников противомусульманского отделения.

Очень интересную и ценную информацию о педагогической и научной деятельности М.А.Машанова в советский период содержит фонд Северо-восточного археологического и этнографического института (Фонд 1339). В нем отложились отчеты, сообщения и доклады о проделанной учебно-воспитательной работе и т.д.

Из фонда Братства Святителя Гурия мы извлекли сведения о деятельности М.А.Машанова в этой организации (Фонд 885). В фонде Переводческой

комиссии Православного миссионерского общества при Братстве Святителя Гурия отложились материалы о работе ученого в данном учреждении (Фонд 966). Информация о его деятельности в Комиссии по изданию Миссионерского противомусульманского сборника при Казанской духовной академии была извлечена из фонда Комиссии по изданию Миссионерского противомусульманского сборника (Фонд 1207). В диссертации использованы материалы Казанского Губернского статистического комитета, членом которого он состоял (Фонд 359).

Опубликованные источники разделены нами условно на следующие подгруппы: 1) изданные труды М.А.Машанова; 2) материалы, связанные с его жизнью и деятельностью; 3) работы миссионеров об исламе; 4) периодическая печать.

К первой подгруппе опубликованных источников относятся напечатанные труды, статьи и рецензии самого М.А.Машанова. Среди одиннадцати изданных работ ученого самой крупной является "Очерк быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение к изучению ислама". В основном его печатное наследие представлено отчетами о поездках по Казанской губернии, различными заметками, трудами о заграничной командировке и т.д. Многие из них были опубликованы в периодических изданиях, поэтому есть основание говорить об их доступности массовому читателю. Анализ его работ с учетом современных достижений исторической науки стал основой всего исследования.

Ко второй подгруппе мы отнесли законодательные акты Российской империи, нормативные акты, материалы делопроизводства Казанской духовной академии, Братства Святителя Гурия, Общества археологии, истории и этнографии и др.

Изучение деятельности М.А.Машанова в различных учебных заведениях и обществах Казани, а также выявление организации преподавания восточных дисциплин и постановки учебно-воспитательного процесса, потребовало привлечения таких источников, как законодательные акты. Нами использовались Полное Собрание законов Российской империи, именные и синодальные указы, циркуляры, уставы духовных академий, вводившие

и регулировавшие востоковедческое образование в Казанской духовной академии.

Для выявления данных о педагогической и научной деятельности М.А. Машанова были использованы материалы текущего делопроизводства Казанской духовной академии. К ним, прежде всего, относятся "Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии" (1871-1920 гг.). Они ценны тем, что именно здесь были обнаружены его биографические материалы. Это - формулярные списки о службе, дела о преподавательской работе, научных командировках.

Важными источниками в изучении деятельности ученого являются "Приложения к протоколам заседаний Совета Казанской духовной академии" и "Отчеты о состоянии Казанской духовной академии" (1872-1915 гг.). В них содержались важные статистические и фактические данные об учебном заведении: избрание новых почетных членов Совета Казанской духовной академии, изменения в педагогическом составе, присуждение ученых степеней, краткое описание лекционных занятий **М.А.Машанова** и др.

В диссертации были использованы "Памятные книжки Казанской духовной академии" (1895-1914 гг.) и "Годичные акты Казанской духовной академии" (1895-1914 гг.), "Отчеты о состоянии Казанских миссионерских курсов" (1899-1916), "Памятные книжки Казанских миссионерских курсов" (1899-1916) и др.

Кроме преподавания в Казанской духовной академии М.А.Машанов очень активно и плодотворно занимался миссионерской деятельностью в Братстве Святителя Гурия. При изучении его работы в этом обществе нами были рассмотрены "Протоколы общих собраний Братства Святителя Гурия" (1875-1914 гг.), "Отчеты о деятельности Братства Святителя Гурия" (1873-1914 гг.), "Общие отчеты казначея Братства Святителя Гурия", "Приложения к отчету о деятельности Братства Святителя Гурия".

Для уточнения биографических данных ученого нами были изучены документы, отражающие его деятельность в Обществе археологии, истории и этнографии, это: "Отчеты Общества археологии, истории и этнографии" (1887-

1894 г.), "Протоколы заседаний Совета Общества археологии, истории и этнографии" (1887-1906 гг.).

В третью подгруппу мы включили труды таких миссионеров, как П.К.Жузе, Я.Д.Коблов, Е.А.Малов, Н.П.Остроумов, Г.С.Саблуков и др. В них получили отражение многие аспекты изучения мусульманской религии, которые разрабатывались преподавателями, выпускниками и студентами академии. Эти труды представляют собой богатейшее наследие, по которому мы можем судить о характере исламоведческих исследований в Казанской духовной академии и о месте в нем М.А.Машанова.

В четвертую подгруппу мы включили периодическую печать. В исследовании были использованы "Православный Собеседник", "Миссионерский противомусульманский сборник", "Церковно-общественная жизнь" и др.

Следовательно, неопубликованные и опубликованные источники составили основную часть использованных в работе материалов.

Научная новизна и практическая значимость исследования:

1. В научный оборот введен новый пласт архивных документов и комплекс неизученных опубликованных источников.

2. Был проведен анализ всего рукописного наследия М.А.Машанова.

3. Всесторонне исследованы его творческое наследие и жизненный путь.

В работе изучены миссионерский вклад ученого, его педагогическая деятельность в Казанской духовной академии и в школах Братства Святителя Гурия, научные поиски в области изучения ислама, переводческая и общественная работа и др.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на итоговых научных конференциях молодых ученых и аспирантов в Институте истории АН РТ (2000 г., 2001 г., 2002 г.)

Структура и объем диссертации: Основной текст объемом в 195 с. состоит из введения, двух глав и заключения. К работе приложен список источников и литературы, список сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор исследовательской темы и ее актуальность, сформулированы научная проблематика, цель и задачи работы, дается обзор использованных источников и литературы, определены хронологические и территориальные рамки, методологическая база исследования, научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава "Основные вехи жизни и деятельности **М.А.Машанова**" состоит из трех параграфов, рассматривающих основные этапы творчества исламоведа, миссионера и преподавателя Казанской духовной академии.

В первом параграфе "Страницы биографии" воссоздана биография казанского ученого, показаны условия, в которых происходило становление его личности. Михаил Александрович Машанов родился 11 мая 1852 года в семье священника-протоиерея в г.Петропавловск Северо-Казахстанской области. Огромное влияние на формирование мировоззрения ученого оказал его отец. **А.Машанов**, будучи священником, воспитал сына в православных традициях, надеясь, что сын продолжит его дело. С этой целью **М.А.Машанов** был определен в Тобольскую духовную семинарию, которая была центральным религиозным заведением в Сибири. После ее успешного окончания он направляется в Казанскую духовную академию, где продолжает совершенствовать свои знания в религиозных науках. Его **трудолюбие**, усердие и любовь к изучаемым дисциплинам замечают **преподаватели**. Среди них необходимо выделить Н.П.Остроумова и Е.А.Малова. Впоследствии они стали наставниками и духовными соратниками исламоведа. Они, наполнив мировоззрение М.А.Машанова **противомусульманским** содержанием и миссионерскими идеями, определили характер **его** будущих изысканий. На становление М.А.Машанова как ученого, миссионера и преподавателя большое влияние оказали также Н.И.Ильминский и Г.С.Саблуков.

Переезд в Казань для продолжения учебы до конца жизни связал М.А.Машанова с крупным научным и миссионерским центром Поволжья. Здесь он не только с отличием закончил академию, стал его экстраординарным про-

фессором, защитил кандидатскую и магистерскую диссертации, занимал ответственные посты, совершил заграничную командировку на мусульманский Восток в 1885-1887 годах, но и сформировался как педагог и научный деятель. **М.А.Машанов** заведовал изданием "Миссионерского противомусульманского сборника", "Церковно-общественной жизни", "Инородческого обозрения", состоял Председателем Переводческой комиссии и т.д. Кроме того, в Братстве Святителя Гурия он вел активную миссионерскую и общественную деятельность.

В начале XX века М.А.Машанов активно включается в общественное движение. Он выступает за проведение реформ, участвует в работе общероссийских комиссий по преобразованию статуса Русской православной церкви, системы народного образования и др.

В советские годы ученый продолжает свою научную и педагогическую работу в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте и в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете. Умер он в 1924 году.

Второй параграф "Научно-педагогическая работа в Казанской духовной академии" посвящен изучению педагогической и научной деятельности М.А.-Машанова в стенах Казанской духовной академии, которой он отдал лучшие годы своей жизни. Почти сорок лет профессор посвятил работе со студентами, созданию методических пособий, улучшению качества образования, постановке учебно-воспитательного процесса. Будучи замечательным лектором, он излагал материал доходчиво, аргументированно, построение его лекций отличалось логичностью. Эти качества, проявившиеся еще на начальном этапе преподавательской работы, постоянно совершенствовались. Поэтому деятельность М.А.Машанова как преподавателя представляет большой интерес.

Надо отметить, что как ученый и педагог М.А.Машанов раскрылся в Казанской духовной академии, которая стала для него вторым домом. Он начал работу в ней в 1877 г. приват-доцентом, а завершил сверхштатным экстраординарным профессором в 1919 г. Он преподавал здесь "миссионерские предметы против магометанства", арабский и татарский языки.

Педагогическая деятельность умело сочеталась им с научной работой. В 1878 г. он успешно защищает свою кандидатскую диссертацию "Личность Мухаммеда в физическом, умственном и нравственном отношениях", а в 1884 г. - докторскую "Очерк быта арабов в эпоху Мухаммеда, как введение к изучению ислама". М.А.Машанов постоянно заботился об улучшении качества образования на миссионерском отделении, стремился привнести что-то новое в учебный процесс, участвуя в различных комиссиях. Он, будучи одним из ведущих преподавателей академии, принимает самое активное участие в организационных мероприятиях вуза. Так, в 1889 г. в здании Спасского монастыря были открыты двухгодичные миссионерские курсы, на которых М.А.Машанов преподавал вплоть до их закрытия в 1916 г. Вел он богословскую энциклопедию, историю и "обличение магометанства" и арабский язык. С 1897-1898 учебного года Казанские миссионерские курсы существуют как самостоятельное духовно-учебное заведение. В 1897 г. М.А.Машанов стал членом Педагогического совета курсов, а с 1914 г. - делопроизводителем.

Кроме того, он умело подбирал кадры для Казанской духовной академии. Так, по его инициативе был приглашен араб П.К.Жузе, о деятельности которого высоко отзывался И.Ю.Крачковский.

В третьем параграфе "Миссионерская деятельность" рассматривается миссионерская и общественная деятельность М.А.Машанова в рамках Братства Святителя Гурия. С этой организацией связана также его педагогическая и переводческая деятельность. М.А.Машанов занимал в ней ответственные посты и принимал активное участие в решении важных задач.

Еще будучи студентом Казанской духовной академии М.А.Машанов на практике знакомится с миссионерской деятельностью. Его как лучшего воспитанника Совет Казанской духовной академии по просьбе Совета Братства Святителя Гурия направляет в 1874 году в деревни **Мамадышского** уезда Казанской губернии для ознакомления с религиозно-нравственным состоянием крещеных татар. С этого времени можно говорить о начале сотрудничества М.А.Машанова с Братством Святителя Гурия. Деятельность в нем стала важнейшей вехой в жизни М.А.Машанова. В этой организации он предстает перед нами как мисси-

онер, преподаватель и общественный деятель. В его обязанности входило инспектирование деятельности школ Братства Святителя Гурия, выявление недостатков в учебно-воспитательном процессе и проведение бесед с людьми уклонившимися от православия. Результаты своей первой командировки он опубликовал как "Заметки религиозно-нравственного состояния крещеных татар Мамадышского уезда Казанской губернии". Здесь М.А.Машанов определил основные моменты отдаленности крещеных татар от христианства и раскрыл причины массовых волнений. Эта поездка во многом определила направление его научных исследований. Он убедился в том, что миссионерская работа требует основательного изучения ислама. Впоследствии, М.А.Машанов использовал свои знания в многочисленных командировках, на педагогических съездах учителей братских школ, в беседах с населением и отразил их в своих трудах: "Особые заметки против ислама", "Исторические и критические исследования о магометанстве", "Полемика" и др.

Таким образом, как миссионер он ставил вопрос о полемике с исламом, но полемике научной, предполагая критику ислама с позиций христианства, которой должно предшествовать основательное изучение ислама по арабским источникам и мусульманской богословской литературе.

В 1893 году М.А.Машанов был назначен Председателем Переводческой комиссии, которая под его руководством успешно занималась изданием православных книг на языках нерусских народов Российского государства. В 1910 и 1912 годах он принимал участие в миссионерских съездах, проходивших в Казани и Иркутске.

Благодаря его работе были достигнуты успехи в привлечении и укреплении в православной вере крещеных татар, чуваш и черемис. Являясь крупным специалистом и опытным педагогом, М.А.Машанов внедрил ряд новшеств в учебно-воспитательный процесс братских школ, что, безусловно, повысило его эффективность. Среди них необходимо выделить:

- создание для нерусских детей специальных учебных программ, отличавшихся определенной простотой и последовательностью, в которых учитывались национальные традиции учащихся, их родной язык и другие особенности;

- внедрение нового метода, позволившего более эффективно выявлять степень подготовленности и уровень знаний учащихся;

- участие специалистов Братства Святителя Гурия при приеме выпускных экзаменов у учащихся школ, а также составление специальных экзаменационных программ для нерусского населения и т.д.

М.А.Машанов как миссионер и общественный деятель представляет одну из центральных фигур в Братстве Святителя Гурия.

Во второй главе "Проблемы ислама в исследованиях М.А.Машанова", состоящей из трех параграфов, дается общая характеристика исламоведческих исследований ученого в Казани, анализируются его взгляды на ключевые вопросы мусульманской религии.

Первый параграф "Развитие исламоведения в Казани во второй половине XIX века" посвящен изучению ислама представителями миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии во второй половине XIX века.

В середине XIX - начале XX в. исламоведение становится одной из ведущих отраслей отечественного востоковедения. Особая роль в изучении ислама принадлежит преподавателям Казанской духовной академии. Наиболее заметными знатоками религии были Г.С.Саблуков, **Н.И.Ильминский**, Е.А.Малов, Н.П.Остроумов, М.А.Машанов, П.К.Жузе, М.Г.Иванов, А.А.Архангельский, **М.А.Мироппев**, **Я.Д.Коблов** и др.

Анализ их трудов дает возможность говорить о том, что исследователи рассматривали ислам как своеобразную культуру, религиозную идеологию и государственно-политическую организацию. Развитие этой религии они изучали в отрыве от породивших ее социальных отношений, а возникновение связывали преимущественно с деятельностью Мухаммада и оценивали исходя из интересов христианского миссионерства.

Чтобы иметь более четкое представление об основных направлениях научных исследований, о конкретной тематике и о самих исследованиях мы обратились к основным периодическим изданиям, выпускавшимся под эгидой

Казанской духовной академии, в которых публиковались практически все преподаватели этого вуза и даже студенты. Поэтому, с уверенностью можно сказать, что в "Православном Собеседнике" и "Миссионерском противомусульманском сборнике" как в зеркале отражались проблемы казанского исламоведения. Публикация этих изданий, безусловно, была связана с той миссионерской политикой, которую стало проводить царское правительство с середины XIX в. по отношению к нерусским народам Российской империи.

Анализ публикаций издательских центров казанского исламоведения - "Православного Собеседника" и "Миссионерского противомусульманского сборника" - продемонстрировал нам миссионерский характер напечатанных в них исследований.

Во втором параграфе "Становление М.А.Машанова как исламоведа" анализируется начальный этап его творческой деятельности, который связан с формированием взглядов и мировоззрения ученого, определением его интересов в области ислама. Хронологически он охватывает период с 1872 по 1884-1885 гг., начало которого связано с поступлением исламоведа в Казанскую духовную академию, а конечная дата - к заграничной командировке на мусульманский Восток. Этот этап также можно назвать "антимусульманским", "миссионерским", т.к. изучение ислама было полностью подчинено целям и задачам миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии.

Среди работ ученого необходимо выделить "Личность Мухаммеда в физическом и нравственном отношении", "Характер Мухаммеда", "Личные качества Магомета по суду магометанина и христианина" и др. В них Машанов рассматривал ислам как синтез христианства и иудаизма, а Мухаммада как систематизатора идей этих двух религий. В работе "Мухаммеданский брак в сравнении с христианским браком в отношении их влияния на семейную и общественную жизнь человека" М.А.Машанов, путем сравнения основных положений христианского и мусульманского законодательства о браке и разводе, пытается доказать негативность влияния мусульманского брака на семейную и общественную жизнь человека и на униженное состояние женщины. Весь брак,

по его мнению, подвергнут низменным страстям, земным удовольствиям, распушенности нравов. Он жестоко критикует полигамию и развод.

Следующей работой **М.А.Машанова**, демонстрирующей его отношение к мусульманской религии, является "Мусульманское молитвословие и оценка его достоинства сравнительно с христианским богослужением". В мусульманской молитве исламовед не находит божественной сущности. Он не видит в ней духовного единения человека с Богом, как это происходит в христианстве. Машанов сводит функции молитвы лишь к выполнению определенных движений.

Таким образом, мы выяснили, что все работы М.А.Машанова на начальном этапе его творчества были проникнуты антимусульманскими настроениями и полемическими идеями.

Третий параграф "Исламоведческие исследования ученого" раскрывает творческую работу Машанова в конце XIX - начала XX веков, когда цели и задачи исламоведа начинают отходить от предвзято-негативного отношения к исламу и приобретают научные тенденции в ее изучении.

В 1884 г. **М.А.Машанов** написал самую крупную работу "Очерк быта арабов в эпоху Мухаммеда как введение к изучению ислама" ("Очерк религиозного быта арабов язычников в эпоху Мухаммеда"). Это единственная печатная работа об исламе М.А.Машанова, остальные остались в рукописном варианте. Этот труд стал, по нашему мнению, началом эволюции миссионерских **противомусульманских** взглядов у М.А.Машанова к научному анализу ислама. Он свою работу считает введением к изучению ислама, который, по его мнению, сохранил в своей основе явные следы языческих представлений арабов. Исламовед утверждает, что единобожие было свойственно арабам до прихода Мухаммада.

М.А.Машанов первый из казанских исследователей задался целью написать столь серьезный труд. Он описал в своей работе естественное состояние арабов до возникновения ислама, их религиозные верования, традиции, географические условия Аравийского полуострова и др.

Характерным явлением отечественного востоковедения второй половины XIX - начала XX вв. стало формирование и столкновение двух течений в изучении истории ислама - миссионерского и академического, представленных в российской ориенталистике. Данные подходы очевидно отразились в объемных рецензиях Е.А.Малова и В.Р.Розена на труд М.А.Машанова. Е.А.Малова в первую очередь заинтересовали в сочинении миссионерская интерпретация, присутствие моментов, способствующих полемике с исламом. В.Р.Розен работу оценивает как научное исследование. Он ставит в заслугу М.А.Машанова те моменты, которые были раскритикованы Е.А.Маловым. При анализе главного труда М.А.Машанова нам часто приходилось обращаться к этим рецензиям для вынесения объективной оценки исследования.

Результатом непосредственных наблюдений М.А.Машанова на мусульманском Востоке в 1885 -1887 гг. стала работа "Европейские христиане на мусульманском Востоке". В ней анализируется положение европейских колонизаторов и европейцев в арабских странах, их взаимоотношение с местным населением в 80-х годах XIX в., отношение мусульман к представителям других религий по Корану и шариату. Не отрицая в принципе колониальную политику европейских государств в странах арабского Востока, исламовед осуждает "антинравственное поведение" европейцев, которое вызывает справедливую вражду к ним народов мусульманских стран.

Продолжив традиции Г.С.Саблукова М.А.Машанов дал детальный разбор перевода Корана. Изучив его переводы в Западной Европе и в России исламовед назвал научно-ценными только сделанные с арабского оригинала. Он отметил неадекватность переводов Корана западно-европейскими учеными, стремление переводчиков использовать многочисленные толкования Корана мусульманскими богословами, а не следовать строго за текстом. М.А.Машанов очень серьезно занимался переводческой деятельностью. О том, что ученый на этом поприще достиг больших успехов, наглядно свидетельствуют его многочисленные переводы с арабского, немецкого, французского и английского языков.

М.А.Машанов является автором десятка рецензий на работы по исламу. Они дают нам возможность более четко представить методологические принципы исследования мусульманской религии, которым он отдает предпочтение. Написание научного труда, по его мнению, невозможно без обращения к первоисточникам, в которых и содержится вся суть ислама.

Все свои основные научные изыскания **М.А.Машанов** изложил в 38 томном сборнике лекций, который был прочитан им в Северо-восточном археологическом и этнографическом институте. По существу данное сочинение стало результатом его многолетней деятельности и долгих научных поисков. В нем подробно освещаются вопросы догматики, анализируются воззрения некоторых мусульманских богословов и арабских философов и т.д. В своих лекциях ученый пытается по-новому **поставить** вопрос о роли и месте ислама. **М.А.Машанов** не считает ислам застывшей и не изменяющейся религией. Он отмечает влияние национального характера различных народов, **исповедующих** эту религию, их прежнего быта, прежних верований, легенд и мифов, степени культуры и уровня цивилизации, влияние живущих совместно с ними народов и многих других факторов на "основной ислам".

В заключении подводятся итоги исследования, делаются необходимые обобщения.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. Хабибуллин М. 3. Михаил Александрович Машанов - профессор Казанской духовной академии/ М.3. Хабибуллин // Эхо веков. - 2001. - № 3-4. - С. 123-129.

2. Хабибуллин М. 3. Михаил Александрович Машанов (1852-1924): ученый и миссионер/ М.3. Хабибуллин // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999-2000 гг. - Казань: Изд-во "Мастер-Лайн", 2001. - С. 288-293.

3. Хабибуллин М. 3. М.А.Машанов и процесс изучения ислама в Казанской духовной академии/ М. 3. Хабибуллин // Православный Собеседник. - 2002. - № 2. - С.131-143.

4. Хабибуллин М. 3. Исламоведение в Казанской духовной академии во второй половине XIX - начала XX вв.: Михаил Александрович Машанов/ М. 3. Хабибуллин // **Сборник** материалов научной конференции молодых ученых и аспирантов АН РТ "Молодежь и ее вклад в развитие современной науки". 25-26 апреля 2002 года. - Казань: Изд-во "Мастер-Лайн", 2002. - С. 136-141.

5. Хабибуллин М. 3. Ислам как предмет исследования в трудах М.А.Машанова/ М. 3. Хабибуллин // Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов АН РТ за 2001 г. - Казань: Изд-во "Мастер-Лайн", 2002. - С. 258-264.

6. Хабибуллин М. 3. Научная и педагогическая деятельность М.А.Машанова/ М. 3. Хабибуллин // Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов АН РТ за 2001 г. - Казань: Изд-во "Мастер-Лайн", 2002. - С. 265-269.